

- Прекращается или оптимизируется по рекомендациям специалистов геологов, гидротехников и экологов добыча песка на пересыпи.
 - Научно обосновывается необходимость создания Природного Национального Парка «Сасык-Сиваш». Ученые определяют природно-климатические, ландшафтные, почвенные, геологические, гидрогеологические, орнитологические, рекреационные, туристические и другие особенности и достопримечательности территории.
 - Проводится функциональное зонирование территории.
 - Проводятся работы по фитомелиорации территории, созданию ландшафтных, парков и аквапарков, а также зон адаптированной к песчаным солонцеватым почвам с\х деятельности.
 - Создаётся крупная опреснительная станция по опреснению, очистке и доведению до санитарно-гигиенических норм и кондиций воды пресноводной части озера. Остаточные концентрированные соляные рассолы поступают на чеки солепромысла Галит».
 - Пресная вода по водоотводу направляется на фитомелиорцию территории песчаной пересыпи, а также на обеспечение нужд курортно-рекреационной отрасли.
 - Ученые Крымской Академии Наук и Институт сельского хозяйства Крыма проводят исследования по использованию песчаных почв для производства с\х продукции, а также по промышленному производству и переработке Артемии- уникального биоресурса, используемого для производства пищевых биологически активных добавок.
- Статус Природного Национального Парка позволит осуществлять курортно-рекреационно-туристическую деятельность, а также фитомелиоративные и иные работы, направленные на сохранение биоразнообразия территории.

УДК 338.98

ИННОВАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ)¹

Фадеева Ольга Петровна

канд. социол. наук, старший научный сотрудник

Института экономики и организации промышленного производства

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск

E-mail: fadeeva_ol@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00464)

INNOVATIONS IN AGRICULTURE AND SUSTAINABILITY OF LAND RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN REGIONS)

Fadeeva Olga Petrovna

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher

Institute of Economic and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье дается оценка результатам земельной реформы в постсоветской России. Показано, что одним из ее негативных последствий стала утрата государством контроля и управления земельными ресурсами. У местных органов власти не осталось рычагов и ресурсов для текущего мониторинга землепользования и легализации земельных прав. Однако на локальных уровнях сочетание формальных и неформальных практик отношений между собственниками земельных долей и сельхозпроизводителями создает стабильные условия для устойчивого землепользования и модернизации сельскохозяйственного производства.

ABSTRACT

The article assesses the results of land reform in post-Soviet Russia. It is shown that one of its negative consequences was the loss of state control and management of land resources. The local authorities had no leverage and resources for on-going monitoring of land use and the legalization of land rights. However, at local levels, through a combination of formal and informal practices of relations between owners of land shares and farmers creates stable conditions for sustainable land use and modernization agricultural production.

Ключевые слова: аграрная реформа; права собственности; земельные отношения; землепользование; Алтайский край

Keywords: agrarian reform; property rights; land tenure; land use; Altai Krai

Земельный вопрос не раз стоял в повестке дня российских революций и кардинальных переломов. Рыночный разворот в начале 1990-х не стал в этом ряду исключением. По задумке реформаторов намеченные преобразования должны были завершить колхозно-совхозный этап в существовании российской деревни и создать социальную основу для развития фермерства. Реформа должна была покончить с государственной монополией на землю и превратить землю из плохо используемого блага в производственный ресурс, требуемый для формирования продуктивного сельского хозяйства. Прошедшие с тех пор четверть века – достаточный срок для того, чтобы оценить, насколько ожидания совпали с действительностью, и сделать как минимум предварительные заключения по исследуемому вопросу.

Относительно того, что произошло в результате реформ с сельскохозяйственными землями России, наиболее распространены две точки зрения. Сторонники одной из них считают, что государственная монополия на землю сменилась монополией крупного капитала, а лучшие земли страны

захватили российские агрохолдинги² и иностранные компании, действующие под прикрытием совместных предприятий. Сторонники другой полагают, что землям, пригодным для аграрного использования, нанесен непоправимый удар – не менее трети этих земель стали площадками для жилой и промышленной застройки или просто заброшены, постепенно зарастая сорняками и подлеском.

Парадокс состоит в том, что подтвердить или опровергнуть эти представления довольно сложно. В России отсутствует система, позволяющая фиксировать текущие данные о структуре обрабатываемых и необрабатываемых земель на разных, в том числе локальных, уровнях (в разрезе регионов и сельских районов), получать актуальную информацию о реальных землепользователях и владельцах земельных участков, оценивать эффективность использования земли и ее плодородие. Отсутствие эффективного учета земли и адекватной земельной статистики приводит к тому, что одно из традиционных богатств страны не имеет более или менее надежной оценки. Экологический и другой вред, принесенный этому природному богатству, не измеряется в денежном эквиваленте, а счет за понесенные потери сложно предъявить нарушителям. Риторическими остаются вопросы об изъятии земли у недобросовестных пользователей или владельцев и ее передаче более ответственным хозяйственным структурам. Органы власти всех уровней вынуждены полагаться на оценки, которые порой дают заинтересованные в искажении информации субъекты, что влечет за собой разного рода нестыковки и сомнения в правдоподобности публикуемых данных.

Не менее запутанными обстоят дела с кадастровым учетом и регистрацией прав собственности на землю, причем самым отстающим собственником в вопросах спецификации земельных участков является само государство. По данным Росреестра, на начало 2015 г. юридическое оформление имели только 11% государственной и муниципальной земли сельскохозяйственного назначения; 10% земель населенных пунктов, в т.ч. 17% – в городах и 4% – в селах [2, с. 51-52, 55]. В целом по России картина выглядит не менее обескураживающе. По состоянию на октябрь 2016 г. в кадастровые палаты были внесены сведения о границах только 41% земельных участков. Максимум приходится на Московскую область, где границы установлены у 55% участков.

Сложившаяся ситуация с формированием института земельной собственности, на наш взгляд, является следствием отхода государства от активной роли регулятора и контролера складывающихся земельных

² По оценке аудиторско-консалтинговой компании BEFL, в список российских крупнейших землепользователей в 2016 г. вошли 43 компании, под контролем каждой из которых находится не менее 100 тыс. га земли. Этими землями они распоряжались на правах собственности, аренды или ином законном праве. Суммарно 43 компании из данного списка контролировали в 2016 г. 10 млн 450 тыс. га пахотной земли, что составило 9% от площади пашни всей страны. Данный рейтинг возглавили 5 корпораций с земельными активами, превышающими 500 тыс. га в расчете на одну компанию [5].

отношений и формирующихся земельных рынков. Отчасти это связано с имевшей место переоценкой конституирующих и саморегулирующих возможностей рыночных механизмов при формировании правил в области земельных отношений. Очевидные проблемы в земельных отношениях не в последнюю очередь обусловлены переменчивостью логики и порядка проведения земельной (аграрной) реформы, которая на своем пути не раз меняла свой дизайн, административное и технологическое сопровождение, а также «спускаемые сверху» темпы исполнения принятых решений [1; 7].

Согласно данным Доклада Министерства сельского хозяйства, на 1 января 2014 г. в Российской Федерации не обрабатывалось 26% земель сельскохозяйственного назначения [4]. Больше всего залежных земель было зафиксировано в Сибирском федеральном округе – 57%, в т.ч. в Алтайском крае таких земель насчитывалось 5,04 млн га (44%), в Новосибирской области – 2,66 млн га (24%).

Алтайский край широко известен как аграрная столица Сибири. В 2015 г. в рейтинге российских регионов по объемам производства сельскохозяйственной продукции он расположился на 8 месте [6, с. 691]. Структура собственности на землю сельскохозяйственного назначения в Алтайском крае отличается от общероссийских показателей. Если в России на 01.01.2014 две трети земель (66,8%) принадлежали государственным и муниципальным структурам, в собственности граждан находилось 29,3%, а в собственности юридических лиц – 3,9% земли, то в Алтайском крае доминирующим слоем собственником выступали граждане, которым принадлежало более половины земель (53,4%). При этом основной формой собственности на землю у физических лиц являлась коллективно-долевая собственность (89,1%) [3], что вносило серьезные ограничения на принятие общих (согласованных) решений о сдаче земли в аренду, возможности контроля за ее использованием и выдвижение требований на сохранность ее качества и повышение плодородия. В Алтайском крае процессы приобретения земли теми, кто ее обрабатывает, пока не набрали оборота. Доминируют арендные договора между «дольщиками» и сельхозпроизводителями, условия заключения которых краевые власти значительно либерализовали, сняв минимальные ограничения на сроки их действия.

Наши социологические исследования в сельских районах Алтайского края показали, что помимо формальных правил (системы действующих законов и практик правоприменения) в реальной жизни действует целый спектр неформальных правил взаимоотношения и конкуренции между различными игроками локальных земельных рынков – разными группами сельхозпроизводителей и собственников земли, а также представителями органов власти. Благодаря неформальным практикам при несовершенстве имеющегося законодательства создаются условия для устойчивого землепользования, происходит внедрение технологических новаций, соблюдаются права и реализуются интересы собственников и арендаторов

земли. Арендаторы и потенциальные покупатели земли, как правило, оказываются самыми заинтересованными лицами в правовом оформлении земельной собственности и в наибольшей степени страдают от несовершенства существующей системы землепользования. Именно они зачастую берут на себя затраты на оформление прав собственности «долевых собственников» – и вместо них организуют процедуры межевания границ участков и постановку их на кадастровый учет. Тем самым они ускоряют процесс легализации земельных отношений и постепенного превращения земли в капитал.

В тех сельских поселениях, где производством занимаются разные хозяйствующие субъекты – крупные сельхозпредприятия и фермерские хозяйства, «борьба за дольщиков» приобретает вполне зримый характер. Инструментами подобной борьбы становятся конкурирующие предложения по поводу ставок арендной платы и дополнительных услуг, оказываемых собственникам земельных долей, а также правила, используемые для определения конкретной дислокации и качества земельных участков, выделяемых под взятые в аренду доли. Для решения этих и других вопросов противоборствующие стороны договариваются о «правилах игры» и находят компромиссы в земельных спорах, обеспечивая тем самым гарантии землепользования на длительный срок. Если в фермерской среде действуют джентльменские соглашения о запрете на переманивание дольщиков и работников более выгодными предложениями из одних хозяйств в другие, возникают отношения субаренды и обмена возделываемых полей между фермерами по устной договоренности, то ради противостояния внешней экспансии крупных компаний представители фермерских сообществ нередко вступают в сговор при участии в земельных аукционах (на получение в аренду земли из фонда перераспределения), выкупают часть обрабатываемых ими участков для создания эффекта «чересполосицы», чтобы не допустить тотальной скупки окрестных полей более мощными конкурентами.

На основе наших исследований можно сделать следующие выводы. Институционализация земельных отношений за счет развития неформальных локальных практик повышается по мере роста привлекательности аграрного сектора для инвестиций. Непоследовательность и затянутость земельной реформы создает высокие риски для внедрения инноваций в сельском хозяйстве, однако низкие цены аренды и покупки земли усиливают конкурентные позиции сибирских производителей. Сочетание формальных и неформальных практик обеспечивает относительную стабильность сложившейся модели землепользования, но не всегда способствует росту эффективности сельскохозяйственного производства. Использование новых технологий и повышение спроса на землю обеспечиваются заинтересованностью части сельхозпроизводителей (фермеров) в повышении доходности своих хозяйств за счет соединения природных и рыночных факторов хозяйствования.

Изменение конъюнктуры рынков, сопровождавшееся ростом мировых и внутренних цен на продукцию сельхозпроизводителей, привели к корректировке правил игры на земельных рынках. Активизировалась борьба за не востребуемые доли как между сельхозпредприятиями, так и между фермерами. Вместе с тем вследствие ускоренного и хаотичного землеустройства в первые десять лет реформирования АПК России стало увеличиваться количество земельных участков, выводимых из хозяйственного оборота в силу их неудачного расположения (удаленность, нарушение компактности), несмотря на рост спроса на землю.

Существующие меры государственной поддержки напрямую не стимулируют внедрение новых технологий, хотя косвенным образом способствуют модернизации хозяйств. Нужны новые механизмы поддержки, стимулирующие повышение качества землепользования и внедрение щадящих технологий, а также облегченные процедуры легализации прав собственности (с компенсацией затрат на межевание и регистрацию земли в районах со сложными природно-климатическими условиями) и введения не востребуемых, запущенных земель в хозяйственный оборот.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Земельная реформа в России в 1990-2000-е годы, или как в ходе ведомственных реорганизаций «реформировали» земельную реформу // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 84-98.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 г. – М.: Министерство экономического развития РФ, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2015.
3. Доклад о состоянии и использовании земель в Алтайском крае в 2013 г. – Барнаул: Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Алтайскому краю, 2014.
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2013.
5. Захваченные перспективы. URL: <http://kommersant.ru/doc/3112925>
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. – М., Росстат, 2016.
7. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. – М.: Изд. дом «Дело», 2015.

УДК 347.77.0

Рынок интеллектуальной собственности в стратегии импортозамещения

Хоменко Вадим Васильевич,

*доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ,
вице-президент АН РТ, Казань*